

ЛЕГКИЕ КРЫЛЬЯ РАЗДОЛЬЯ ИЛИ ТЯЖЕЛОЕ БРЕМЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ?

Сегодня Лицей НИУ ВШЭ – одна из лучших школ Москвы. И дело не только в преподавателях, которые работают здесь (хотя они и их профессионализм играют значимую роль). Лицей – это нечто большее, чем просто учеба. Многих абитуриентов он привлекает отсутствием формальных ограничений, которые есть в других школах. И правда, здесь не заставляют носить единую для всех форму, не встают классом, когда в аудиторию входит преподаватель. Сами педагоги относятся к тебе как ко взрослому, равному, а во время перемен любой может пойти хоть на все четыре стороны – главное, чтобы вернулся на пару. Именно эта свобода и отличает лицей.

Впрочем, свобода свободой, а за свои поступки отвечаешь ты сам. И от того, как распоряжаешься этим самым отсутствием ограничений, зависит и твоя успеваемость, и твой имидж, и твоя репутация. Так что же такое эта свобода? Зло или благо? И самое главное, как научиться пользоваться этой свободой грамотно? Об этом «**Дети Вышки**» решили спросить своих преподавателей.

Евгения Колосовская, преподаватель английского языка

Свобода в лицее для меня – это возможность выбора для лицеиста. Куратор, преподаватель, лицей в целом могут поддерживать, поощрять, направлять, никогда не диктовать – одним словом, задавать траекторию жизненного пути лицеиста, но как и куда двигаться по этой траектории – сугубо выбор ученика. Самостоятельное принятие решений – очевидное следствие свободы в лицее. По многочисленным отзывам наших выпускников, когда они оказываются в системе высшего образования, для них,

по сути, ничего не меняется: они давно привыкли решать вопросы самостоятельно.

Также свобода – это умение дружить со временем, а именно планировать его так, чтобы хватало и на работу, и на веселье, и на отдых. Кроме того, в лицее важно научиться принимать диаметрально разные характеры тех, кто оказывается вокруг тебя, их точку зрения. В общем, научиться разговаривать и дружить.

Татьяна Пересадыко, преподаватель китайского языка

Свобода в лицее – это скорее свобода выбора и самоопределения. Дается куча возможностей, и каждый решает для себя, использовать их или нет, и если ребенок эти возможности не использует, то его никто не будет заставлять, и ответственность лежит на нем. Помимо этого, мне кажется, свобода в лицее выражается во внешних проявлениях и потом накладывает отпечаток на внутреннее: свобода выбора одежды, прически, цвета волос, возможность выбирать места, где лицеисты будут обедать. Наверное, это очень важно.

Как научиться правильно пользоваться предоставленными возможностями? С одной стороны, свобода – это хорошо, так как ребенок может сам выбирать, что брать, а что не брать, как себя вести. Этот выбор может быть полезным для ребенка: у него будет максимум возможностей посетить все, что только можно, организовать и придумать то, что захочется. А можно использовать в другом ключе: ничего не делать и выбрать путь, который в дальнейшем может привести к трагическим последствиям. Вообще, проще жить, когда за тебя кто-то что-то решает и ты ограничен, но идешь, как многим кажется со стороны, по правильному пути. А когда за тебя никто ничего не решает и ты сам решаешь, как пользоваться свободой, то это зачастую может привести к печальным последствиям. Свобода хоть и есть, но надо научиться ею правильно пользоваться, чтобы потом последствия не были очень грустными.

Кирилл Сакута

ЛИЦЕЙ – ДОРОГА В ВЫШКУ?

Лицей НИУ ВШЭ называют прединверсарием – школой с углубленным изучением профильных дисциплин, с университетской системой и погружением в студенческую жизнь. О том, насколько необходим и полезен опыт учебы в нем для дальнейшего обучения в «большой» Вышке, рассказали поступившие в вуз выпускники лицея: студент факультета бизнес-информатики **Василий Месропов** и студентка факультета права **Анастасия Сильянова**.

– Изменилась ли ваша жизнь после поступления в лицей?

В.М.: В лицее были созданы условия для того, чтобы чувствовать себя спокойно. Я чувствовал, что мне нужно больше свободы, чем в обычной школе. В лицее я создал проект – провел кучу мероприятий, связанных с киберспортом, и стал другим человеком. Теперь я намного лучше общаюсь и договариваюсь с людьми.

А.С.: Сначала поменялось расписание. Занятия заканчивались в 6 вечера. Привыкнуть было тяжело. Со временем у меня появился новый круг общения, очень многое поменялось в моем мышлении. Лицей помог сформировать жизненные приоритеты и, отчасти благодаря работе в проекте «Организация мероприятий», помог понять, чем я хочу заниматься в будущем.

– Какие академические навыки вы приобрели в процессе обучения?

В.М.: Навык выполнять работу в день дедлайна и не нервничать. Это самый главный и, наверное, единственный академический навык, который у меня есть.

А.С.: Я согласна с Васей. Это помогает как-то выкручиваться. В лицее нам дали много свободы и ответственности, и сейчас я понимаю минимум, который от меня требуется. Если мне в какой-то момент учеба не так интересна, как что-то другое, я выполняю этот самый минимум и нахожу время для того, что действительно хочу.

– Были ли у вас мысли не пойти в Вышку после лицея?

А.С.: Весь 10-й класс я не хотела идти в Вышку, не понимая, чем она отличается от МГИМО или МГУ. Но потом вкусила эту атмосферу и поняла, что ВШЭ для меня – единственная возможность продолжить получать образование в России.

В.М.: Вышка – это в каких-то моментах ужасно. Но ты понимаешь, что учиться в другом месте уже просто не сможешь. Здесь тебя подсаживают на свободу, и ты думаешь: «Как можно пойти в университет, где отмечают посещаемость?» Я слушаю друзей из других вузов и понимаю: там настолько «ни о чем» или настолько «о чем-то», что мне не нужно...

– Чувствовали ли вы себя более подготовленными к студенческой жизни, нежели другие абитуриенты?

А.С.: Да. У других абитуриентов было много вопросов: «Что такое накоп?», «Почему мы сидим два урока подряд?». Мы уже понимали, как работает Вышка. На некоторых занятиях проходили то, что уже затрагивали в лицее. Он очень похож на университет. И в ценностях, и в образовательных моментах. Но атмосфера все-таки отличается.

В лицее, например, общаются не только внутри группы, но и, благодаря проектам, с ребятами с других направлений.

В.М.: Лицей и Вышка – это два разных учебных заведения. В лицей нужно поступать для того, чтобы учиться в лицее, а не для того, чтобы потом учиться в Вышке. Лицей – это крутая пиар-кампания университета. И он намного лучше «большой» Вышки за счет того, что раза в три меньше. Например, невозможно представить, что в нем тебе попадается неинтересный преподаватель.

А.С.: Нет, кстати. Но в лицее неинтересных, безусловно, меньше, потому что туда отбирают людей в вышкинском духе.

В.М.: Например, в лицее классный английский. Английский в ВШЭ – факультативный, от посещения пар можно отказаться, сдав экзамен в конце года.

А.С.: Я отказалась. Когда преподаватель вместо «let's begin» говорит «let's начнем», стоит задуматься. И сейчас я столкнулась с проблемами сдачи экзамена, потому как мы только в середине апреля узнали, что сдаем не обычный IELTS, а юридический. Говорят: «Мы, наоборот, вам помогли, сузили тему». Как будто по экологическим проблемам я ничего не скажу, а по юридической начну шпарить.

– Насколько необходим лицей как прединверсарий для поступления в ВШЭ?

А.С.: Если ты собираешься в ВШЭ и живешь в другом городе, поступать в лицей обязательно. Я знаю, что есть и другие хорошие школы, после которых можно спокойно адаптироваться к университету.

В.М.: Да, есть люди, которые приходят из школ в Воложском и пишут все на десятки, а ты из лицея сидишь и вообще не понимаешь, как это возможно.

– Если бы можно было отмотать время назад, захотели бы вы поступить в лицей вновь?

А.С.: Конечно, я бы поступала. Лицей очень помогает социализироваться: до него я не была такой открытой всему. А еще в нем очень лояльны к ученикам: понимают, что ответственность за образование лежит на ребенке, а преподаватель просто объясняет материал.

В.М.: У меня двоемыслие по Оруэллу. С одной стороны, я бы перепоступал в лицей на разные направления, потому что он в чем-то круче, чем «большая» Вышка. С другой – не поступал бы в лицей ни за что в жизни, потому что пошел бы лучше в какую-нибудь математическую школу.

Софья Дымова

ОКОВЫ ВЫБОРА, ИЛИ КАК Я ПЕРЕСТАЛ БОЯТЬСЯ И ПОЛЮБИЛ ДЕЛАТЬ ОШИБКИ

«Дети Вышки» провели опрос, согласно которому 90% десятиклассников в Лицее НИУ ВШЭ отметили, что в этом году стали чаще задумываться о своей будущей профессии, 65% – что их представление о ней изменилось. Как не заблудиться в чаще своих профессиональных мечтаний? Как быть, если та профессия, о которой мечтаешь сегодня, по прогнозам в будущем будет менее востребованна? С этими вопросами «Дети Вышки» обратились к психологу, учащейся и преподавателю лица.

Мария Гугучкина, лицеистка

Признаюсь, я завидую тем, кто переключается с одной мечты на другую! У меня, например, просто пустота и страх на данном этапе. Если есть мечты, надо пробовать, взвешивать, никуда не торопиться. Про «торопиться» – важно. В реальности не существует никаких установленных временных рамок, все они у нас в голове. То, что надо обязательно поступать после школы в университет, заведомо навязано. Здорово, если ты не попадаешь в этот капкан и делаешь так, как чувствуешь. Чувствуешь, что уверен, – поступай. Чувствуешь, что сомневаешься, – take your time: есть возможность съездить на волонтерскую программу в другую страну, поработать подмастерьем в сферах, которые привлекают, и т.д. и т.п. Главное – прислушиваться к своим желаниям и пробовать, потому что ошибиться в принципе невозможно. Разве наша жизнь – это тест с четырьмя вариантами ответа? Нужно не бояться пробовать, нащупывать, что твое, а что нет. Даже если поступаешь и разочаровываешься – очень круто, ведь ты теперь уверен, что выбранный тобой ранее путь не для тебя.

Екатерина Савицкая, менеджер по связям с общественностью Центра поддержки студенческих инициатив

Как не заблудиться среди профессиональных мечтаний? Спустя какое-то время после окончания школы я бы посоветовала блуждать как можно больше и чаще, использовать каждую возможность попробовать что-то новое. Потому что мир очень динамичный. Все так быстро меняется, что даже если вам захочется спустя десять лет быть тем же журналистом, врачом или юристом, то работа, которую вы будете делать, окажется совсем иной. Меняются технологии, ускоряется наука, да и люди тоже становятся другими.

В школе мне хотелось заниматься рекламой. Потом увлеклась историей и решила поступить в Вышку на культурологию. Мне хотелось заниматься культурной журналистикой: писать про фестивали, выставки – а для этого была внутренняя потребность в хорошем бэкграунде. Параллельно с учебой в университете я начала пробовать себя в журналистике. Это было прекрасное время, когда появлялись интерактивные форматы, медиа стали верить в социальные сети и никто не ограничивал полет фантазии.

Еще мне нравилось делать проекты. Было ощущение, что я попробовала все: от Дня Вышки в Парке Горького до детского лагеря и собственной школы журналистики. К внеучебной жизни все относится по-разному, но для меня это была та самая возможность поблуждать, попробовать себя в разных ролях. Это здорово, когда человек еще в школе решает, чем будет заниматься всю оставшуюся жизнь. Но мне всегда казалось, что понять, «твое» или «не твое», можно только на практике. И уже после окончания Вышки студенческие проекты стали неожиданно для меня самой моей работой в той же Вышке. Два года в Центре поддержки студенческих инициатив я помогала студентам воплощать их идеи в жизнь. И хочется верить, что помогала найти свое будущее занятие.

Сейчас я учусь на графического дизайнера, а работаю дизайнером-иллюстратором. В какой-то момент снова захотелось все поменять и попробовать что-то новое, открывать горизонты. Я почти уверена, что на этом я не остановлюсь, ведь слишком много всего интересного нас окружает.

Нет ничего страшного в том, чтобы разочароваться в занятии, которое ты себе выбираешь в 15-16-17 лет. Потому что спустя какое-то время методом проб и ошибок обязательно найдется то самое. А все предыдущие попытки станут ценнейшим опытом, который с большой долей вероятности будет полезен и в новой работе.

Анастасия Копылова, преподавательница ТОКа (теория познания)

В 10-11-м классе нужно стараться пробовать. Лицей создает для этого довольно открытое и насыщенное пространство. В проектах можно понять что-то про себя: любишь ли ты организовывать, верстать, писать... Грантовый конкурс дает возможность как выбрать что-то совсем новое и пока непонятное, так и проверить старое увлечение: вдруг это уже не про меня?

Конечно, тут должны играть роль и факультетский день, и Юрьевы дни (дни в году, когда ученики лица могут поменять свое направление. – Ред.). Шансов понять что-то про себя и свои увлечения, на самом деле, много. Важно не метаться туда-сюда, а стараться разобраться, из чего это состоит, насколько мне это близко, а могу ли я выполнять такую работу, нравится ли она мне и т.д.

Анастасия Сенина

«ЖИЗНЬ НЕ ВСЕГДА ТАК КРАСИВА, КАК САЙТ HSE DESIGN»

Школа дизайна – подразделение факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ. Это место, где учатся самые творческие и креативные студенты Вышки. Образовательных бакалаврских программ на направлении три: «Дизайн», «Мода» и «Современное искусство». Каждая из них, в свою очередь, подразделяется еще на несколько профилей (на «Дизайне» их целых 14!). «Дети Вышки» решили приблизиться к «Современному искусству», а именно изучить «Кино и видеоарт», и отправились в корпус, расположенный на Павелецкой, чтобы поговорить с одной из студенток направления.

Уже на подходе к зданию университета чувствуется, как бы странно это ни прозвучало, дизайнерский дух. Студенты творческих вузов всегда отличаются особым стилем в одежде: необычные сочетания, броские аксессуары и кричащие надписи на футболках. В общем, внешний вид как средство самовыражения.

Здание Школы дизайна представлялось мне как невысокое сооружение из стекла и бетона. На самом деле корпус Школы – достаточно старая постройка дореволюционной эпохи. Когда заходишь внутрь, сразу понятно, что попал в обитель дизайнеров: стены изрисованы учащимися, повсюду красуются многочисленные афиши выставок и проектов. Мне это чем-то напомнило современный стиль лофт: каменные лестницы, трубы и вентиляционные устройства «наружу».

Немного побродила по зданию, успела заблудиться (да, вначале я зашла на «нерабочий» этаж, после чего по каким-то лестницам перешла в другую часть здания), заглянуть в пару аудиторий, посмотреть, как обучаются работать в «Фотошопе», и пообщаться со студентами факультета.

«Современное искусство» – новая программа Школы дизайна. Она делится на четыре специальности: «Художник и куратор», «Медиаарт», «Кино и видеоарт» и «Саунд-арт и саунд-дизайн». Свое направление студенты должны выбрать уже на первом курсе.

Как написано на официальном сайте, основа и особенность обучения – создание собственных проектов и развитие концептуального мышления. Но, конечно, теорию никто не отменял. У студентов есть такие обязательные предметы, как теория и история искусств.

Студентка первого курса Мария Минаева рассказала мне о процессе обучения на курсе «Кино и видеоарт»:

– В самом начале, когда я только поступила, была безумно рада и думала: «Как все круто, ура! Изучаю кино, учусь в HSE Film School, клевые преподаватели и предметы – мечта, а не учеба! Еще и на парах смотрим фильмы, обсуждаем».

Из предметов у нас есть драматургия, где учат писать сценарии, есть сторителлинг, где мы пишем тексты. Во втором модуле брали интервью у знаменитых людей: художников, продюсеров, журналистов. Часть интервью опубликовали на сайте Школы дизайна, а самые лучшие напечатали и представили на Telling Stories Fest. Мы также изучаем историю кино, где мы смотрим еще больше

фильмов, а после пишем на них рецензии. Кроме того, у нас есть сценическое движение, работа с актерами и история видеоарта. Ну и, конечно, пары с куратором, где мы делаем проекты, которые затем публикуются на сайте Школы. У нас прекрасные лекторы. Курс лекций по русскому авангарду, например, вел Андрей Сарабьянов, настоящий эксперт по русскому искусству XX века. Драматург Валерий Печейкин давал мастер-класс, приходил писатель и кинодраматург Геннадий Островский.

Что мне действительно нравится в нашей программе «Современное искусство», так это прилагательное «современное». Мы не «засиживаемся» где-то в начале времен, а проходим самое актуальное, начиная с конца XIX века. На сторителлинге разбираем стихи Пауля Целана, читаем Ингеборг Бахман и Макса Фриша, пытаемся имитировать стиль Уильяма Берроуза. На парах по философии изучаем Жижека и Лакана, а не Платона и Аристотеля (с последними мы знакомы благодаря обязательному онлайн-курсу, не переживайте).

Но поскольку наша программа новая, отрегулировано еще не все. Мы вроде бы киношкола, но своей собственной студии, как у фотографов, где мы могли бы снимать и практиковаться, у нас нет. Аппаратуру нам поздно закупили и толком не научили ею пользоваться (был только один мастер-класс). Говорят, более подробно об этом будет на втором курсе.

Я бы сказала, что мы экспериментальный набор, и в каком-то смысле это здорово. У нас нет четкого проторенного пути, но администрация к нам прислушивается. Например, мы просили добавить историю кино в первых двух модулях, и в третьем нам ее сделали. Так и создается наша программа. For the next generations to come!

Другой студент программы, Петр Сильвестров, на мой вопрос о процессе обучения ответил кратко: **«Жизнь не всегда так красива, как сайт HSE DESIGN». Так ли это на самом деле? Не знаю. На первый взгляд факультет показался мне приятным, атмосфера дружелюбная (я ходила как потерянная, пока студентка не нашла меня на пустом этаже и не указала путь в администрацию). Стоит ли поступать на это направление? Причин, по которым делать этого я бы не советовала, нет. Главное – не потеряться по дороге.**

Елена Цыбулина

Выпускается НИУ ВШЭ. Редактор Сергей Матвеев. Материалы подготовлены при участии Алины Зражаевой.

Контакты: okna@hse.ru, (495) 772 9590, доб. 12-677.

Подписаться на рассылку можно здесь: <https://okna.hse.ru/contacts>. Дата выпуска: 12.09.2019.